

Ленинская Сессия

1. Алма-Ата

1978, 6 сессия

Балетмейстер

Жанат БАЙДАРАЛИН:

ДИСТАНЦИЯ — ЛИЧНОСТЬ

— Как случилось, что я, танцовщик, солист «Молодого балета Алма-Аты», обратился к балетмейстерству? Просто и непросто. Потому просто, что мне хотелось по-своему выразить мысли и чувства, которыми живет мое поколение. И непросто потому, что от необходимого профессионального умения до настоящего искусства — дистанция внушительная. Дистанция величиной в личность. Пластика тела подчиняется разуму, и каждое движение должно нести мысль. Танцем надо сыграть так отчетливо, будто выговаривать словом. И чтобы это «слово» оказалось своевременным и интересным для тех, кто пришел в театр. Надо быть человеком своего времени, чтобы в моей работе люди могли узнать и познать себя.

После окончания Государственного института театрального искусства в Москве дипломную работу — вечер балета, в программе которого были, семь концертных номеров и два одноактных балета на музыку Шостаковича, Рахманинова, Курмангазы, Пуленка, — я защитил на сцене нашего театра.

Попробовал себя в разных жанрах — народный танец, классика, модерн — и понял, как мало я знаю. ГИТИС — питательная среда, в которой мы набирались ума, но институт дает образование, а художником каждый должен стать сам. Что значит поставить номер? Дело не в том, чтобы придумать новое движение, вся балетная азбука давным-давно разработана. Главное — воплотить в движении образ. Связать движения друг с другом, чтобы получилось «слово», сложилась хореографическая фраза, мысль.

Мне хотелось, чтобы «Алия» стала балетом о памяти, нашей общей памяти, причастности к истории нашего Отечества. Мне кажется, сегодня всех нас объединяет ощущение связи времен. И что это очень важно сегодня для нас — жить и помнить. Я пытался рассказать о событиях Великой Отечественной войны языком хореографии. Я много вынес для себя из этой работы. Удалось в ней далеко не все, работу я не считаю завершенной. Буду продолжать по-